

Как распознать социального хищника и не стать жертвой?

Есть люди, имеющие сильную тенденцию делать больно другим, особенно своим близким. К таким людям в первую очередь относятся представители т.н. тёмной триады социально деструктивных особенностей личности. Для их партнёров по отношениям ситуация во многом усугубляется неотразимым обаянием и прекрасными межличностными навыками (включающими искусную лживость) представителей тёмной триады. В результате, скажем, девушка, мечтательно глядящая на такого «клёвого», сексуального парня на дискотеке, не догадывается, что многие годы спустя, уже разведённая и с детьми, оглядываясь на свою жизнь, полную измен и унижений, она проклянет тот день и час, когда встретила его. Как избежать таких последствий? Как распознать такого человека сквозь его очаровательную маску? Что это вообще за люди такие?

Свой рассказ о тёмной триаде я начну с, пожалуй, самых опасных её представителей – социопатов/психопатов. Если при этих словах вы представляете себе Ганнибала Лектера, то в этом, несомненно, что-то есть. Эти люди составляют более половины серийных убийц и 15-25% среди осуждённых за различные преступления. Однако наиболее вероятная их угроза обычному человеку состоит не в этом. Дело в том, что подавляющее большинство психопатов не кушают печень ближнего своего. По крайней мере, в буквальном смысле. Они находятся среди нас с вами, составляя порядка 1% населения. И бесцеремонно используют людей в своей жизни, не считаясь с их интересами.

Как же понять, что вы имеете дело с психопатом? На Западе золотым стандартом в диагностике психопатии считается контрольный список Р. Хэра. Однако грамотное применение контрольного списка требует определённой квалификации и специальной подготовки. Другой подход к диагностике психопатии среди широких слоёв населения связан с применением тестов, таких, как опросник М. Левенсона. Такой опросник хорошо применим в исследованиях по распространённости психопатии. В этой ситуации психопатическому субъекту нечего скрывать. Прячась за анонимностью, юридически гарантированной ему исследователями, психопат не видит смысла выдавать себя за «лоха» и расположен откровенно отвечать на вопросы. Он знает, что в случае разглашения информации может засудить экспериментаторов «по самое мама не горюй».

Совершенно иначе обстоят дела в общении с потенциальной жертвой. Дело в том, что взаимодействие психопата с жертвой можно условно поделить на три этапа.

На первом этапе психопат «окучивает» жертву, стараясь очаровать её всей силой своего обаяния. При этом параллельно он оценивает ресурсы и психологические уязвимости своей жертвы, чтобы спланировать дальнейшее использование.

На втором этапе он безжалостно эксплуатирует жертву, используя её слабые места.

Наконец, на последнем, третьем этапе, он оставляет жертву и переходит к использованию другой, заблаговременно «окученной», жертвы.

При этом если на заключительном этапе у психопата может не быть особой мотивации скрывать свою подлинную сущность, особенно если он не собирается вернуться и использовать жертву ещё раз, то на первых этапах одна из основных задач – произвести на жертву благоприятное впечатление. На этой стадии психопат стремится продемонстрировать, какой он мягкий, пушистый и вообще лапочка. Этому немало способствует характерная для психопата патологическая ложь, озвучиваемая хладнокровным и уверенным, не допускающим возражений и недоверия тоном.

Как же можно распознать такого коварного социального хищника в своём потенциальном избраннике? Ведь сделать это надо чем раньше, тем лучше. Что для этого следует знать?

Прежде чем перейти к детальному описанию этих людей, отмечу один очень важный момент. Хотя изложенные далее сведения дают возможность неподготовленному человеку с высокой степенью достоверности идентифицировать социального хищника в своём окружении, не стоит пытаться ставить ему диагноз. Предоставьте это профессионалам. И дело здесь даже не только и не столько в недостатке специальных знаний для того, чтобы учесть различные нюансы человеческого характера. Главная опасность – в возникающей вследствие этого неуместной конфронтации с человеком, о котором идёт речь.

Если поставленный вами диагноз ошибочен, то такое серьёзное, да к тому же ещё и ложное, по сути, обвинение может серьёзно обидеть другого человека. И вы можете навсегда потерять расположение человека, который, несмотря на сложный характер, возможно, сыграл бы весьма позитивную роль в вашей жизни.

Если же объявленный вами предполагаемому антисоциальному персонажу диагноз верен, ситуация, как это ни парадоксально, станет ещё сложнее. Психопат, скорее всего, осознает, что логическим следствием обрётённого жертвой понимания ситуации станет попытка прекратить с ним всяческие контакты. Но это как раз не входит в планы психопата! Ведь коль скоро он пока ещё с жертвой – значит, она ему по-прежнему нужна, пусть только для того, чтобы безжалостно её использовать, не считаясь с её интересами. А потому психопат будет всячески стараться продемонстрировать жертве, что она ошиблась в своём диагнозе. В результате жертва получит ударную дозу лжи и манипуляций. Будучи социальным хамелеоном с изумительной способностью к мимикрии характера, психопат способен совершать удивительные демонстративные трансформации, пусть и ненадолго, в совершенно другую личность. Чем имеет все шансы

привести жертву в столь сильное замешательство, что она начнёт сомневаться не только в диагнозе, поставленном ею психопату, но и в собственном рассудке.

Ещё большей ошибкой в такой ситуации может быть обнародование собственных выводов о личности психопата. При таком раскладе психопат просто будет вынужден атаковать. Ведь он стремится произвести благоприятное впечатление на окружающих, и ему совершенно не нужна репутация человека с антисоциальной патологией личности. Такое положительное впечатление, производимое психопатом на других, позволяет ему лучше их использовать, или, как минимум, поддерживать весьма презентабельный имидж собственной персоны.

В сложившейся ситуации психопату может оказаться мало убедить жертву и окружающих, что он нормален. Коль скоро жертва вообще посмела такое высказать, он может почувствовать необходимость дискредитировать и морально задавить жертву. Такая дискредитация получится особенно эффективной, если окружающие будут считать саму жертву ненормальной. Особенно если жертва также согласится с этим. А чтобы жертва должным образом прониклась собственной неадекватностью, психопат может инициировать против неё безжалостные манипуляции и психические атаки. Одной из них, причём весьма эффективной, является метод «газового света».

Очень показательный результат подобного психологического давления наблюдается, когда такая пара (по инициативе жертвы) приходит на консультацию по вопросам отношений. У жертвы может быть аж целый набор: страх, тревога, обида, гнев, подавленное настроение. А психопат вежливо улыбается консультанту, кивая на несчастного партнёра: видите, доктор, с чем и с кем мне постоянно приходится иметь дело?!

Таким образом, если не хотите получить на свою голову полный пакет психологического экстрима со стороны психопата, то не афишируйте перед другими его расстройство.

Если чувствуете потребность как-то объясниться перед другими, почему решили вдруг расстаться или развестись с этим обаятельным человеком, расскажите им не про поставленный вами диагноз (в таком случае они скорее поверят в диагноз, который психопат поставит вам), а про все прелести его поведения, вынудившие вас подвести черту под отношениями.

После этих предостережений, перейду к систематическому рассказу о характерных особенностях поведения и внутреннего мира психопата, которые помогут распознать такую личность в вашей жизни прежде, чем она нанесёт вам непоправимый вред.

Начнём с самого начала, а именно с первого впечатления. Представители тёмной триады обладают поистине феноменальными способностями производить благоприятное начальное впечатление, неотразимо очаровывая многих людей, в первую очередь своих будущих жертв. Тем не менее, при всей своей очарованности, жертва психопата впоследствии может говорить о смутном чувстве дискомфорта, тревоги, ощущении, что с этим человеком что-то не так, которые возникали у неё с самой первой встречи. Добавляя: «я не могу этого объяснить, но я чувствовала это». В такой ситуации нет ничего удивительного. Это связано с особенностями человеческого интеллекта. Мы привыкли воспринимать интеллект, тот, что традиционно измеряется IQ-тестами, как логические операции со словами, числами и пространственными образами. Однако есть и другая сторона интеллекта, связанная с нашей способностью понимать и познавать мир эмоций, как собственных, так и других людей. Функционирование эмоционального интеллекта во многом опирается на неявные, бессознательные процессы, которые трудно вербализовать, т.е. облечь в словесную форму. Хорошо знакомым многим неявным процессом являются моторные навыки. Попробуйте, например, словесно описать процесс завязывания шнурков, не шевеля при этом руками. В процессе общения между людьми подобным неявным образом обрабатываются невербальные сигналы, посылаемые собеседниками друг другу. Среди таких сигналов стоит особо отметить специфический взгляд психопата. Чувствуя на себе этот сконцентрированный взгляд, человек словно чувствует дыхание хищника, сигнализирующее о доминировании, инструментальной агрессии. Пытаясь передать свои ощущения, когда они испытали на себе этот взгляд, люди говорят, что почувствовали при этом себя завтраком зверя.

Эмоциональный интеллект здесь упомянут не случайно ещё и по следующей причине. С логической точки зрения, пока нет практической возможности проверить человека в деле, а также получить данные о нём из независимых источников, моральный облик психопата может смотреться практически безупречно. Этому способствует удивительная способность психопата быстро и складно говорить. А также уверенно врать, глядя прямо в глаза собеседнику. Сюда также следует добавить специфический психопатический талант быстро ориентироваться в сложных социальных ситуациях. А вот эмоциональные дефекты психопата могут его выдать. Конечно же, импульсивность и нетерпимость, низкий порог разряда агрессии обычно не бросаются сразу в глаза. Так как на первом этапе, в фазе «окучивания» жертвы, психопат ещё может сдерживаться, у него достаточно мотивации для этого. К тому же, такие проявления трудно назвать специфическими, т.к. мало ли кругом импульсивных, раздражительных людей. Более показательны ситуации, когда (руководствуясь чисто прагматическими мотивами) человек вдруг резко меняет эмоциональный тон и даже полярность своего настроения. Человек, испытывающий искренние чувства, так не сделает. Это свидетельствует о том, что перед нами «эмоциональный робот». А его реакции носят во многом инструментальный характер, т.е. подчинены преследуемым им эгоистическим целям.

Таким образом, сказанное показывает, как важно на первом этапе знакомства прислушаться к своей интуиции. Не надо ей слепо верить. Просто обратите на неё внимание. Возможно, она расскажет вам что-то очень важное.

Если же говорить о том, что с самого начала видно на логическом уровне, то здесь в первую очередь следует отметить возникающее у многих будущих жертв чувство: он слишком хорош для меня. Такое ощущение возникает отнюдь не случайно. Основные причины таковы:

- Как уже отмечалось, психопаты очень обаятельны и привлекательны. Умеют преподнести себя так, чтобы безумно понравиться. А известно, что для многих едва ли не единственным фактором, определяющим, будет или нет второе свидание, является то, понравился ли человек на первом свидании чисто внешне, или нет.

- Психопат производит впечатление очень умного, информированного человека. И для этого есть серьёзные основания. Он говорит всегда уверенно, с авторитетным видом весьма компетентного человека. У него, как правило, действительно много поверхностных знаний. Основными их источниками, как правило, выступают очарованные им люди, в первую очередь жертвы. Стараясь ему понравиться, произвести на него впечатление, они стремятся поделиться с ним самым важным и интересным из того, что знают сами. У психопата, как правило, очень широкий круг подобных поверхностных социальных контактов. Кроме того, этот круг непрестанно обновляется.

- Своими жертвами психопат обычно выбирает не случайных людей. Словно хищный зверь, он нутром чувствует слабых, забитых людей, о которых можно сказать: она жертва по жизни. Одна из основных составляющих психологической уязвимости заключается в неуверенности в себе, пониженной самооценке.

Именно это ощущение «я его недостойна» очень опасно, т.к. инициирует порочный круг жертвоприношения. Ощущение своей неадекватности столь желанному потенциальному партнёру жертва пытается компенсировать попытками ему угодить. Такие попытки сводятся к стремлению всячески помогать ему, щедро делиться с ним своими ресурсами даже в ущерб себе и т.д. Иными словами, жертва делает много такого, где она отдаёт, отдаёт что-то своему партнёру, не прося и не ожидая ничего взамен. Психопат стимулирует её, хвалит и говоря добрые слова. Лесть оказывается очень эффективным инструментом манипулирования неуверенным в себе человеком с заниженной самооценкой. Наконец-то я встретила человека, который ценит мои усилия. Я должна стараться ради него,- думает жертва.

Далее жертву морально добивает её же собственный механизм психологической защиты. Она пытается понять, что заставляет её так стараться ради этого человека. Однако логичное в силу объективной ситуации объяснение, в соответствии с которым её просто развели, оказывается слишком травмирующим, болезненным для самолюбия. Для устранения возникающего когнитивного диссонанса жертва... всё больше влюбляется в психопата. Это не её обманули и использовали, а она делает всё для любимого человека, во имя своего высокого чувства. Психопат же использует сложившуюся ситуацию в своих манипуляциях жертвой: если ты действительно меня любишь, сделай для меня то-то и то-то. Запросы растут. И жертва вязнет одной ногой в любовную зависимость, а другой – во всевозрастающую потребность «любимого человека» в заботе.

Предположим теперь, что, как обычно случается, потенциальная жертва не разобралась сразу, с кем она имеет дело в реальности, и у неё начинаются завязываться отношения с психопатом. На что нужно обратить внимание, чтобы с уверенностью распознать социального хищника под его притягательной маской?

Pseudologia Fantastica: недержание лжи

Практически каждый из нас время от времени говорит неправду. Но любой акт лжи для большинства из нас представляет собой серьёзный поступок. И мы знаем ему цену: обращённый в нашу сторону гнев, потеря доверия и т.д. Однако есть люди, которые словно не понимают, что за ложь надо расплачиваться. В народе о таких людях говорят: соврёт – недорого возьмёт. Психологическая же наука называет их патологическими лжецами.

К сожалению, в настоящее время эпидемиология этого явления мало изучена. В одном исследовании малолетних рецидивистов было установлено, что распространённость патологической лжи среди них была порядка 1%. Согласно данным другого исследования, средний возраст начала патологически лживого поведения составлял 16 лет, а средний возраст обнаружения – 22 года. Явление встречалось одинаково часто среди лиц одного и другого пола. Уровень интеллекта патологических лжецов был средний или чуть ниже среднего, однако его речевая составляющая при этом была диспропорционально высокой. Примерно у 40% случаев в анамнезе присутствовала патология ЦНС, такая как черепно-мозговая травма, эпилепсия, аномалии на ЭЭГ или инфекция ЦНС.

Патологическая ложь носит хронический характер и совершается часто без особой выгоды для лжеца. Ложь нередко состоит из фантастических, легко опровергаемых историй, которые могут быть обширными, сложными и запутанными. При этом порой размываются границы между реальностью и вымыслом.

Для нас же этот загадочный феномен представляет интерес тем, что патологическая ложь может быть симптомом психопатии – опасного социально деструктивного расстройства личности. На самом деле

повышенная лживость имеет место у всех представителей тёмной триады. Однако характер лжи отличает психопатов, скажем, от людей с высоким макиавеллизмом (мы будем сокращённо называть их маками). Ложь маков, хотя и обильна, носит инструментальный характер, то есть преследует определённые прагматические цели. Как и психопатов, маков не беспокоят страдания, которые причинит другим людям их ложь – пусть это будет проблемой других людей. Главное чтобы цели, которых они достигают своей ложью, того стоили. Тогда, как говорил сам Н. Макиавелли, цель оправдывает средства. Маков не волнует, что ложь разрушает доверие – с их точки зрения людям в любом случае доверять глупо. Обладая, подобно психопатам, изумительной способностью манипулировать другими людьми, словно марионетками, они менее импульсивны и более расчётливы.

Аналогично, люди с повышенным нарциссизмом и нарциссическим расстройством личности лгут, чтобы создать себе благоприятный имидж, продемонстрировать своё превосходство над собеседником и т.д. Но их ложь также обычно носит утилитарный характер.

Психопаты же, как правило, врут патологически, чуть ли не по каждому поводу или даже без особого повода. Врут так, словно им сам процесс нравится.

Что же заставляет психопатов врать, причём врать патологически?

- Для психопатов характерен паразитический образ жизни. Стремление и умение организовать других людей делать за психопата его работу, особенно неприятную его часть. Поскольку достичь этого честными способами проблематично, на выручку психопату приходит обман.

- Импульсивность. Психопату всё время скучно. Обман других развлекает его. Ему приятно смотреть, как другой человек «повёлся». Бонус успешной лжи – как материальная выгода, так и ощущение власти над «лохами».

- Психопат лжёт очень уверенно, без заминок и дрожи в голове, выдающих волнение. Никогда не раскаивается в собственной лжи и не испытывает угрызений совести.

Психопат с его импульсивностью практически не способен к долгосрочному планированию, а потому не отдаёт себе отчёта в том, что не сможет полностью контролировать последствия своей лжи и поддерживать видимость её правдоподобности хотя бы в плане непротиворечивости. Примечательно, что благодаря семантической аномалии речи психопата он может противоречить себе даже в рамках одного повествования и не замечать этого. Отсюда собеседник может сделать вывод, что где-то здесь кроется ложь.

Если старательно тыкать психопата носом в его собственную ложь, то он может сначала настойчиво, не моргнув глазом, смотря прямо в глаза собеседнику хищным взглядом, настаивать на своей лжи. Может пафосно демонстрировать агрессию по отношению к собеседнику за его недоверие. Однако если настаивать, в какой-то момент он может, не признавая собственную ложь, просто переработать свою историю так, чтобы другому было проще в неё поверить.

Таким образом, хотя одного присутствия в поведении человека патологической лжи ещё отнюдь не достаточно для того, чтобы поставить диагноз психопатии, оно должно насторожить окружающих в том плане, что может быть чертой серьёзной личностной патологии, в том числе психопатии. В этом случае следует обратить особое внимание на другие признаки, которые будут изложены далее.

А с разнообразными конкретными примерами патологической лжи психопатов, а также тем, как они используются для манипулирования другими людьми, можно познакомиться в историях, рассказанных в книгах, выложенных на данном сайте <http://freak.sytes.net>

Ледяные сердца

Ясным весенним днём две подруги, Наташа и Света, шли по городу. Темы их разговора были традиционными: кавалеры, шмотки, фильмы. Неожиданно их внимание привлекло скопление людей у края проезжей части, судя по всему, ставших свидетелями серьёзного ДТП. Точнее, его последствий. Света как знала, что ей не надо это смотреть. Но подруга потянула её за рукав: пошли, глянем. Света не успела даже подумать о том, почему она всегда делает то, что предлагает подруга. От увиденного ей стало плохо. Света едва успела отбежать на травку и наклониться, как её стало трясти мелкой дрожью и буквально выворачивать наизнанку. Её очаровательная подруга бросила на неё снисходительный взгляд. Наташа презирала проявления слабости в людях, даже женщинах. И в данной ситуации жалкое зрелище подругиневрастенички вызывало у неё неприязнь. Однако её злорадное ощущение превосходства было недолгим. Бросив взгляд себе под ноги, она поняла, что в какой-то момент, заинтригованная зрелищем, не заметила, как наступила в лужицу крови. Не сдержавшись, Наташа прошипела: долбаный ребёнок! Угроздило же её под машину попасть! Слова подруги показались Свете какими-то бесчеловечными, что ли. Неужели тебе не жалко девочку? – прерывающимся голосом она спросила у Наташи. – Нет, почему же, жалко, конечно, – ответила та. Но Света хорошо почувствовала, что сказано это было таким тоном, словно у работа активировалась программа сказать в определённой ситуации: примите мои глубокие, искренние соболезнования. Пытаясь приободрить подругу, Наташа принялась ей говорить: Ну ладно, чего ты хнычешь? В жизни всякое бывает! Какое это имеет лично к тебе отношение? Вот у меня теперь реальные неприятности. Ты прикинь, я вчера только развела Макса купить мне новые туфли, сегодня надела, и вот... Но Света её уже не слушала. Она была погружена в тягостные размышления о том, насколько же хрупкой является наша жизнь, которая может оборваться в любой момент. Как жизнь этой девочки, которая закончилась по вине пьяного водителя, фактически не успев ещё начаться. Как многие из нас бездарно

распоряжаются этой жизнью, проводя её в бессмысленной суете, тщеславии, попытках поразить кого-то своей крутизной. А ещё Света думала о том, что её подруга, конечно, интересная, прикольная и т.д., но совершенно не способна сострадать, чувствовать, когда другому человеку больно, войти в его положение. Почему так? Почему люди такие разные? И напрасно Наташа, наконец, заметившая, что подруга словно ушла в себя, щёлкала пальчиками у неё перед носом, пытаясь привлечь к себе внимание. Света мучительно искала в своём сознании и не находила ответа на вопрос: что же с Наташей не так? Может, она просто биологический робот, у которого нет живого человеческого сердца?

Товарищеский футбольный матч команд соседних офисов был омрачён внезапной смертью от сердечного приступа вратаря одной из команд. Многие погрузились в грустные раздумья о бренности нашего земного существования, а также о том, почему хорошие люди уходят молодыми. И только Стиву трудно было понять, почему никто не хочет поддерживать его разговор о том, как здорово он забил гол. Да, умер человек. И что с того? Каждый день кто-то рождается, кто-то умирает. В природе происходит естественная ротация биоматериала. Стив не мог понять, почему все так скисли. Рано или поздно для каждого человека придёт день, когда он умрёт. Но сейчас они все живы. И надо жить здесь и теперь, и радоваться жизни. А эти никак не уймутся и всё вспоминают покойника, словно он от этого воскреснет! Некоторые коллеги, мало знавшие Стива лично, были удивлены такому поведению этого обаятельного человека. Однако его супруга, Шерил, уже ничему не удивлялась. На всю жизнь запомнила она слова, сказанные ей им однажды: Я не буду печалиться, когда ты умрёшь. – Что ты хочешь этим сказать?! Ведь я же мать твоих детей! – То, что я сказал: я не буду печалиться, когда ты умрёшь.

Лена видела слёзы в глазах своей мамы, и понимала, что её бабушка умирает. Однако Лену больше волновало не это. Она рассуждала примерно так: бабушка в свои 82 года уже по любому отжила свой век. А потому ей должно быть всё равно, в какой день помереть. Но если она умрёт сегодня, то её похороны будут в воскресенье. А в воскресенье у меня день рождения! Это значит, что я не встречу со своим любовником, останусь без его подарков... Нет, не хотелось бы! Пусть уж лучше бабушка проживёт ещё пару дней!

Сергей очень спешил домой. Он опасался, что его мама, не отвечавшая на его звонки, возможно, уже умерла. А кому нравится запах разлагающихся трупов?

Что объединяет Наташу, Стива, Лену и Сергея? Бессердечность, демонстрируемая этими людьми, является проявлением социально опасного расстройства личности, которое принято называть социопатией или психопатией. Разумеется, само по себе то обстоятельство, что человек время от времени демонстрирует жестокость и бессердечность, ещё не делает его психопатом. Так, многие из нас время от времени, отстаивая свои интересы, занимают жёсткую, чуть ли не жестокую, позицию с разными людьми в общественных местах или на работе. Увы, зачастую таковы реалии нашей жизни и наших попыток адаптироваться к ней с наименьшими потерями для себя. Но при этом у нас, как правило, есть люди, к которым отношение особое – это наши близкие и друзья. Психопат же пытается безжалостно использовать всех без разбора, не щадя даже самых близких людей. Кроме того, у нормального человека жестокость по отношению к другим людям носит аффективный характер. Являясь реакцией на ту или иную угрозу или обиду, возможно даже мнимую или вымышленную. Агрессия же психопата во многих случаях носит хищный, инструментальный характер: «ты виноват уж тем, что хочется мне кушать».

Автор очень надеется, что никому из тех, кто читает эти строки, нижеследующее замечание не понадобится на практике. Однако ввиду жизненной важности этого вопроса его всё же необходимо сделать. В свете предшествующего обсуждения ясно, что даже в случае непосредственной угрозы для жизни жертвы, психопата совершенно бессмысленно просить о пощаде, взывать к его жалости, – у него её просто нет. Хуже того, такие просьбы будут расценены им как проявление слабости, которую он презирает. И вызывать желание раздавить, уничтожить жертву. Язык, который хорошо понимает психопат – это язык силы. Однако что касается лично жертвы, то психопат уже давно в курсе ситуации с балансом сил – в противном случае жертва не была бы жертвой. Если же говорить о запугивании психопата сторонними силами, то следует иметь в виду следующее. Да, психопат на самом деле может бояться. В смысле предвидения негативных последствий реализации той или иной схемы своего поведения и стремления их избежать. Но при этом важно учитывать, что психопат не способен реалистично планировать своё будущее, а потому может проигнорировать даже вполне реальную для себя угрозу. Далее, страх у психопатов носит чисто интеллектуальный характер, поэтому никоим образом не стоит ожидать от него видимых признаков испуга. Разумеется, есть и другие моменты, которые в критической ситуации могут быть использованы с тем, чтобы привлечь, или, наоборот, отвлечь внимание психопата. Например, психопатов практически всегда интересуют деньги и материальные ценности. Естественно, эффективность манёвров по спасению жертвы зависит от конкретной ситуации. В целом же стоит отметить, что, спасаясь от психопата, важно использовать особенности его психологии, и в этом смысле взывать к состраданию и совести в данном случае бессмысленно.

Драматическая ошибка многих людей, и в первую очередь женщин, становящихся хроническими жертвами психопатов, часто заключается в следующем. Многие женщины исходят из того, что "его плохо воспитали, он мало хорошего видел в своей жизни, а потому он такой". "А если он поймёт, как я его люблю, он это оценит, станет вести себя по-другому и будет ко мне хорошо относиться". Так вот, на самом деле не поймёт, не оценит и не станет, но будет всячески подкреплять её иллюзии, чтобы эта женщина продолжала быть его жертвой.

Причина психопатии - отнюдь не в плохом воспитании. Отсутствие эмпатии и эмоциональные дефекты, такие, как обсуждаемая здесь бессердечность, заложены в них на уровне биологии. Хотя социализация существенно влияет на то, кем такой человек вырастет: если в неблагоприятной общественной среде он вырастает убийцей, насильником, грабителем и т.д., то в "хорошей семье" он вырастает просто паразитом, мошенником или ещё кем-нибудь подобным.

Важно также понимать, что описанная выше бессердечность психопата отнюдь не является изолированной негативной чертой. Она органично вписана в широкую канву социально деструктивного стиля жизни, ориентированного на доминирование над людьми и паразитирование на них. В ход идут разнообразные средства – от прямого запугивания до манипулирования жалостью, обман и т.д.

Вернёмся к нашим героям. Более подробное знакомство с совместными жизненными историями фигурантов в первых двух случаях показывает, что в них жизнь одного человека во многом подчинена удовлетворению эгоистических потребностей другого человека, словно червь, пьющего соки из первого. Так, Света то и дело ловит себя на мысли, что жизнь Наташи – это игра, а она – словно пешка в этой игре. Будь то многочисленные авантюры с мужчинами или с поиском работы (которую Наташа почему-то всё время теряет, и виноваты в этом, разумеется, все, кроме неё), Света то и дело обнаруживает себя в ситуации рабочей силы, тянущей на своих плечах, словно бурлак на Волге, эгоистические интересы подруги. От мелочей типа: «Светик, я, как всегда, на мели, кинь мне денег на телефон» до более крупных проектов типа приобретения прав на управление автомобилем. Света время от времени ловила себя на неприятной мысли, что у подруги нет к ней никаких особых чувств. На самом деле, она всё больше сомневалась, что Наташа вообще способна на какие бы то ни было высокие человеческие чувства. Но Света не знала, что с этим делать, зная только одно: без Наташи, при всём её паразитизме, её жизнь была бы ещё более унылой и серой.

Шерил проклинала тот день и час, когда, будучи робкой, наивной 18-летней первокурсницей колледжа, была очарована обаятельным второкурсником с уверенными манерами и бойкой, складной речью. Стив обладал изумительной способностью быстро соображать и ориентироваться в сложной ситуации, и сразу смекнул, что из Шерил получится отличная жер... пардон, жена. Оглядываясь назад, на свою семейную жизнь, полную унижений, тщетных попыток угодить мужу, его измен, она пыталась найти что-то хоть отдалённо напоминающее простое женское счастье, и... не могла. Все эти годы у неё фактически была только его жизнь, его эгоцентричные задачи. Теперь же, словно в благодарность за такую заботу на протяжении многих лет, она получала от бывшего мужа 1 (один) фунт стерлингов в месяц (!) на содержание детей. Да и то по решению суда. А Стив... бросив Шерил, словно загнанную лошадь, нашёл себе другую женщину, моложе и привлекательней, которая с новыми силами взялась за удовлетворение его потребностей. Примечательный и в то же время печальный нюанс этой драмы состоит в том, что после ухода Стива Шерил погрузилась в глубокую и беспросветную депрессию. Её жизнь, которая раньше была во многом подчинена служению часто недовольному и злому мужу, словно потеряла мотивацию, утратила всяческий смысл. Раньше основным смыслом для неё, по существу, были страх и стремление избежать гнева мужа. Стив словно занимал собой большую часть жизни Шерил. Теперь же, с его уходом, в ней образовалась зияющая, отчаянная пустота. И Шерил внутренне была готова согласиться с теми словами, которые Стив говорил ей все годы совместной жизни: она никчёмная неудачница, которая сама по себе ни на что не способна. И осознание этого только усугубляло её депрессию. Но этот феномен – тема отдельного разговора.

Истории следующих двух также уже упоминавшихся героев показывают, что бессердечный человек может легко и уверенно врать о вещах, о которых обычный человек, скорее всего, лгать не посмеет. У Лены сформировалась хорошая традиция: каждый год отдыхать на зарубежных курортах. Конечно, должность секретарши в компании, торгующей пирожками, не позволяла ей делать это за свой счёт. Впрочем, в этом и не было необходимости. Ведь она была такой обаятельной и привлекательной! Но вот незадача: её любовник был вроде как с другой женщиной, которую он вроде как любил. А потому не мог свозить эту Лену на курорт. Но Лена была не из тех, что теряются. На сайте знакомств она нашла мужчину, который сильно влюбился в неё. Однако он не нужен был ей как мужчина и как человек. Любовник её удовлетворял, и она не хотела упускать из виду его уютную квартиру в центре Москвы. А несчастный мужчина скорее был ей просто неприятен. Она не собиралась строить с ним отношения, не хотела с ним спать. Манипулируя им посредством ложных надежд, как она прекрасно умела это делать, Лена фактически использовала его, чтобы он свозил её в Египет. А также оплачивал прочие её текущие расходы. Но эту историю в таком виде она не могла преподнести тем знакомым, которых она также использовала или собиралась использовать. Им Лена рассказала, как ездила в деревню в Мордовию, 9 часов на поезде, дабы проведать умирающую бабушку. А что так хорошо загорела... Так это она в деревне посещала солярий! Представляете? Обычная драма российской глубинки: полуразвалившееся село, народ самогон бухает... А тут на тебе – солярий!

В какой-то момент Сергей стал неожиданно активнее вымаливать деньги у своих добросердечных знакомых. Мол, мне срочно очень нужно, ребёнок болеет. Конечно же, эти люди давно уже привыкли к тому, что Сергею всегда очень нужно и очень срочно. Но ребёнок – это новое в его репертуаре. Ведь раньше, когда его спрашивали о Тане, его бывшей девушке, мол, у неё же ребёнок от тебя, Сергей отвечал кратко: ребёнок – это её, не моя проблема. Я вообще сейчас живу в другом месте с другой бабой! Впрочем, в этот раз даже беглый взгляд на Сергея показывал, что ему действительно срочно нужно было лекарство. Именно ему, не ребёнку, о котором он вспоминал лишь по таким поводам. В сложившейся ситуации героин стал для Сергея как лекарство, способное предотвратить серьёзную ломку. Разумеется, наркоман, над которым

нависла перспектива испытать на себе все прелести абстинентного синдрома, способен на практически любую ложь, лишь бы получить дозу. Даже если он не является психопатом. Однако важно подчеркнуть, что у психопатов, с их пониженной способностью сдерживать импульсивные порывы, есть повышенная склонность к формированию зависимостей от каких бы то ни было агентов, замыкающих центры удовольствия. Будь то алкоголь, секс или компьютерные игры/социальные сети.

Подводя итог обсуждению бессердечности психопатов, хотелось бы сказать следующее: Если в вашей жизни появится такой человек с ледяным сердцем, не пытайтесь его растопить. Вы только зря сгорите, получив в итоге на поверхности ледяной глыбы немного воды пустых слов. Большая же часть ледяного массива этого айсберга «была, есть и будет есть».